

Уланова Н.В.

16+

МЕЛОДИЯ

Надежда Владимировна Уланова

Мелодия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66573936

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ написан в рамках литературного конкурса "Осторожно, двери закрываются...". Автобиографичный сюжет повествует о неожиданном жизненном повороте в ситуации, вызванной сложностью жизни в 90-х...

Надежда Уланова

Мелодия

С теплотой к 90-тым

Хотели как лучше, а получилось как всегда

«Аккуратно, держитесь за поручни»-провозгласил пластмассовый голос из стеклянной будки. Резиновая черная змея поручная заскользила чуть медленнее под скрюченной от напряжения рукой Гали. Пальцы с несколько увядшим маникюром в один момент расслабившись, вновь напряглись, начав нести ответственность за сохранение вертикального положения на эскалаторе. Сегодня, в силу обстоятельств, непременный атрибут имиджа- каблук шпильки были оставлены дома, уступив на время место зимним сапогам на плоской подошве. «Чего беспокоиться- я же в устойчивой обуви»- подумала Галя. «Каблук не застрянет в ступени». А сколько раз это случалось. То при входе на станцию в решетке застрянет набойка и, «спешившись» из туфли приходилось выковыривать каблук руками. Зябнувшей ногой стоя на полу через капрон ощущая холод металла. То, когда бежишь вниз по эскалатору понимаешь, что туфля каблуком безнадежно застряла между полозьев ступеньки и осталась двумя шагами выше. Хорошо если из неё удалось выскочить. Вот с сапогами на каблуках все иначе. Тут шансов нет. Одна

нога уже застряла, а вторая, по инерции, продолжая бег отрывается от опоры и через мгновение полёта ты уже лежишь на животе и думаешь, что наклон эскалатора не такой уж и резкий и что удар о грани ступеней не пришёлся по коленкам и груди- уже повезло.

Но сегодня все было иначе. Подобных подвохов от жизни Галя не ждала. Подошва была плоской, рука цепкой, женщина в «стакане» бдительной, а задача конкретной. И заключалась та задача в покупке рыбы для кота на соседней станции метро на *дцать копеек дешевле, чем в магазине рядом с домом. Наземного сообщения между заданными точками не существовало. Так что оставался маршрут на метро, а времени и вовсе не оставалось. Но мама велела, и этим все было сказано. Спорить бесполезно. Это как приказ в армии – он не обсуждается. Материнский деспотизм осознавался как норма жизни. Только не понятно чьей жизни?? Кота? Матери? Гали?? Возможно, но ей в ее жизни сегодня ещё предстояло не опаздывая попасть на занятия в музыкальное училище сначала на урок академического вокала, а потом сольфеджио и гармонии. И дешевый минтай никак не вписывался в график. Но наличие безлимитного студенческого проездного на все виды транспорта становилось ядерным аргументом в выборе того, кто едет за рыбой. Это как тянуть жребий когда все спички одинаковые, и какую бы ты не вытянул, ты всегда должен.

Словом, все было на грани, а может и за ней, и, поэтому

Галя стремительно семенила плоской рифлённой подошвой вниз по эскалатору в надежде вскочить в вагон уходящего состава, тем самым сэкономить хоть пару минут. Резво подсакивая и молодецки звеня рядом с ее напряженной рукой, обгоняя, по алюминиевому желобку пролетела монетка, запущенный каким-то щедрым шалопаем. Галя чуть ускори-лась, ощутив конкуренцию, но гривенник безоговорочно лидировал.

Спустившись к исходу ступеней и автоматически взглядом зафиксировав монеты, лежащих на полу Галя попыталась идентифицировать гривенник- победитель и, примерно прикинув общую сумму мелочи, перемешанной с прочим мусором, заспешила на перрон.

И тут одновременно и пружинисто хлопнув всеми своими дверями состав, как бы глумясь над ней, помедлив ещё мгновенье, стал медленно набирать ход, увозя с собой и надежду на возможность сэкономить так необходимые минуты.

Но отчаиваться было не в характере Гали. Крепче сжав правой рукой плетёную авоську с плотным полиэтиленовым пакетом для химических реактивов внутри, она немедленно решила что отыграет это время на том, что пробежит всю длину платформы, до приезда следующего состава, так как выход на станции следования был в противоположном конце перрона. Лавинообразно навстречу выливался поток желающих подняться наверх и покинуть метро. Галя попыталась пройти правее, но строго по курсу на неё двигалась дородная

тетка в застиранном халате с имитацией широченной швабры, где вместо щетины было изрядно насыпано свежей золотистой влажной стружки. В попытке избежать столкновения Галя двинулась по траектории ближе к краю платформы с жирной белой чертой, обозначающей грань между можно и нельзя. Пассажиров было не много, но были они разбросаны как то хаотично. И этот их беспорядок мешал стремительному продвижению к противоположному концу станции. Особенно раскорячился одутловатый мужик преклонного возраста в кожаном пиджаке и с клечатой тележкой на подкашивающихся колесиках от избыточного веса перевозимого на ней хлама и облокачивающегося на неё хозяина. Он заинтересованно потирал свой грушеподобный нос. Обойти его с безопасной стороны Гале показалось неоправданно длинной траектории пути. Поэтому, почти не думая, а только руководствуясь принципами оптимизации маршрута Галя устремилась за белую черту, туда где никто не стоял и не мешал ей двигаться с уже набранной скоростью. Но в тот момент, когда она проносилась мимо владельца агонизирующей тележки он вдруг раскатисто и смачно чихнул. Галя, автоматически отшатнулась, в надежде избежать орошения себя чихом толстяка и поняла, что правая нога предательски висит в воздухе. Дальше все было как в замедленном кино. Неспешно, словно время стало растягиваться как хорошее тесто, в голове пошли мысли-

1. Я падаю на рельсы

2. Поезд только что ушёл и пока безопасно

3. Надо оттолкнуться левой ногой от платформы и как прыгуны с трамплина на зимней олимпиаде приземлиться между рельсов по ходу поезда, в полуприсед, одна нога немного вперёд, другая немного назад, а руки в стороны.

Все так и вышло. Полет был яркий но краткий. Сгруппировавшись и пружинисто приземлившись, эффектно отбалансирав авоськой с пакетом для рыбы, Галя обнаружила себя между рельсами, собственно так как и планировала. И если бы можно было выставять баллы за прыжок, то призовое место было бы обеспечено. Расстроили ее только треснувшие от натуги на коленке джинсы. «Где теперь другие доставать? Да и денег нет.»

Кинув взгляд на электронное табло с цифрами из кровавооранжевых палочек, Галя прикинула что до прихода поезда ещё чуть больше минуты. И, либо, надо бежать к началу перрона вниз, между рельсами- хоть народу нету, либо вылезать на платформу прямо тут где был осуществлён полет, вектор движения которого оказался направлен в сторону центра земли, а не к звёздам, но от этого не менее головокружительный. Молниеносно осмотревшись Галя увидела под платформой что то наподобие длинной узкой ступеньки. Встав на неё ногой и ухватившись пальцами за край перрона она без посторонней помощи выбралась на верх. Все произошло так быстро, что ожидающие даже не успели отреагировать на инцидент. Пожилой джентельмен так и продол-

жал угнетать свою и без того еле живую тележку, лупоглазо и бессмысленно пялясь на Галю. Другие зеваки несколько стесняясь, бросали взгляды то на рельсы то пытались заглянуть Гале в глаза, как бы зондируя уровень психической нормальности. С дальнего края вестибюля бежала тётенька в темной форме размахивая чем то наподобие предмета, которым у окулиста предлагают прикрыть ненужный глаз.

И в этот момент, Галя ощутила себя как в волшебном коконе. Звуки извне почти перестали доноситься, а все пространство вокруг вдруг заполнилось звучанием органной музыки. Она обтекала ее, струясь откуда-то сверху, наполняя ее невероятной красоты гармониями. Орган дополнялся симфоническим звучанием или это только так казалось.

– С Вами все хорошо? Как вы себя чувствуете?– доносился от куда-то резкий навязчивый женский голос. Кто-то тряс ее за плечо. Повернувшись, Галя увидела работницу станции с непонятным предметом для проверки зрения. -Как Вы себя чувствуете?– настойчиво спрашивала она.

– Спасибо, хорошо- немного раздосадовано ответила Галя, – даже лучше чем обычно.– стараясь быстрее закончить разговор, чтобы ее не отрывали от чарующей музыки, отмахнулась Галя. Женщина в форме растерянно отшатнулась на шаг, но остановилась и продолжала смотреть на нее. Пытаясь скрыться от многочисленных глаз, прикованных к ней, Галя опять устремилась к началу платформы, но уже в отдалении от края. Музыка лилась и лилась. И даже прибли-

жение поезда показалось практически бесшумным. Зайдя в вагон и пристроившись сбоку у двери Галя пыталась напеть или хоть фрагментарно запомнить музыку звучащую в ней. «Как жаль, что я не могу записать эту симфонию»— думала она и продолжала покачиваясь с вагоном плыть в накатывающих волнах органа.

Всю дорогу до магазина она пребывала в этом состоянии волшебной эйфории. И лишь войдя в торговый зал, где с двух люстр-вентиляторов свисали забытые с лета вытянутые рулончики липучек облепленными чёрными точками погибших мух, она немного пришла в себя. Отстояв психоделическую очередь состоящую из всех мастей форматов и возрастов покупательски-способных старух, она была, если можно так сказать, обслужена ржавого цвета блондинкой с крючкочкочкочкочными хищными пальцами. Ими она отрывала замороженные друг в друга рыбы хвосты, предварительно расколов ледяной рыбьей брикет об угол необъятного пня для рубки мяса, бурого от старой крови. Напихав три килограмма заветного минтая в упругий пакет для химреактивов, и прикинув экономию, которая при всём желании не покрывала расходы на новые джинсы, Галя двинулась обратно. Музыка уже не лилась так явственно, а звучала уже только где-то в голове, словно удаляясь, оставляя за собой флёр невозвратной магии. Волшебный шар, окружавший ее так же медленно растворялся, словно предрассветный туман в тёплых волнах наступающего дня. Эйфория отступала, но отступала медленно

и бережно, передавая Галю реальности. Добравшись до дома без происшествий и глотнув холодного приторно сладкого чая, Галя пару рыбин оставила размораживаться на кухне в раковине, а остальной улов затолкала в морозилку.

Переодевшись в вязанное платье и сапоги на десятисантиметровой шпильке, Она поспешила на занятия в музыкальное училище. Музыка спешила вместе с ней. Теперь это была хорошо определившаяся мелодия. Пока тряслась в набитом троллейбусе Галя попыталась записать ее в тетрадь по сольфеджио. Но стоя и держась одной рукой ей это практически не уласлось. Да и абсолютного слуха у неё не было.

Распеваясь в выемке чёрного старого рояля, Галя постоянно слышала второй голос в голове. Он пел свое. Неосознанно вторя ему Галя интонировала фальшиво, что было для неё крайне не характерно. Преподавательница морщила свой очаровательный нос, но молчала в ожидании правильных интонаций. Дверь кабинета приоткрылась и чудная физиономия в изящных очках театральным шепотом вызвала пожилую вокалистку на «пару слов тет-а-тет». Облегченно вздохнув, та выпорхнула в коридор, оставив Галю одну в классе. Помедлив мгновение она подошла к клавиатуре и переложила мелодию из головы на клавиатуру кабинетного Petrof. Наскоро записав мелодическую линию без тактовых черт и почти без длительностей в нотную тетрадь, где уже было испорчено изрядно строк попытками в троллейбусе, Галя почувствовала облегчение и странную радость. Спустя

мгновенье, преподавательница, цокая каблуками, вернулась в класс, сопровождаемая долговязым высохшим от музыкальных переживаний концертмейстером. Спели арию Снегурочки, потом Лакме, и спели чисто. Мелодия из головы исчезла, видимо, переместившись на бумагу.

Потом было сольфеджио, зачёт по гармонии и обратный путь домой. Было темно и холодно, как и положено быть в начале ноября, когда снега ещё нет, а холод и сумрак есть. Шурша мерзлыми кленовыми листьями на подходе к подъезду Галя попыталась вспомнить свою мелодию, но выходили, только отрывочные ноты, которые зрительно всплывали в голове, записанные в тетрадь. -Точно!! – подумала Галя, – я же все записала, ну, записала как могла, сейчас доберусь до дома и по нотам все восстановлю.

Войдя в квартиру в нос ей ударил запах чудовищной тухлятины.

– Что это так пахнет?– подумала Галя, и в ужасе поняла, что скорее всего это так ароматизирует добытый и размораживающийся в раковине мантай. Первыми словами, которыми встретила ее мать были:– Выкинь мусор, этот запах невыносим. Молча завернув пахучую рыбную составляющую в газету Галя, поднявшись лестничным пролётом выше, спустила увесистый свёрток в мусоропровод. Глядя как тот исчезает в железном чреве, она поняла, что и оставшаяся рыба, замороженная в морозилке последует сюда же, и что все что сегодня случилось, было тщетным и фатально бессмыслен-

ным. Вернувшись в квартиру и вымыв руки в надежде избавиться от навязчивого запаха, Галя полезла искать тетрадь, что бы воскресить уже забытую мелодию, но тетради среди нот не было. Мелодия исчезла.

Уланова Н. В.